

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписанная цѣна на Прибавленія:

Безъ доставки и съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 121

ПЯТНИЦА,

13-е Декабря,

1863.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подпись принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Нѣкоторыя размысленія.—Хроника.—Разныя извѣстія.—Дневникъ.—Библіографическое
извѣстіе.—Частные объявленія.—

НѢКОТОРЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

(Продолженіе).

Только съ восшествіемъ на престолъ Екатерины открыто первое воспитательное заведеніе для дѣвицъ—Смольный монастырь. Это было 5 мая 1764 года. Отсюда и должно считать первую попытку къ воспитанію женщины. Мы говоримъ: попытку, потому что воспитанія въ собственномъ смыслѣ, т. е. развитія духовныхъ силъ ни въ этомъ заведеніи, ни въ домашнемъ образованіи въ то время небыло, а просто выправляли благородныхъ дѣвицъ для паркета, какъ солдатъ выправляли для плац-парада. Воспитательное женское заведеніе было необходимо, какъ обстановка для европейскаго государства, какимъ тогда начинала дѣлаться Россія. Лучшіе люди сознавали конечно потребность настоящаго образования. Еще Бецкій говорилъ, что «корень всему злу и добру воспитаніе: достигнуть же послѣдняго съ успѣхомъ и съ твердымъ исполненіемъ не иначе

можно, какъ избрать средства къ тому прямая и основательная. Держась сего неоспоримаго правила, единое токмо средство остается, т. е. произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать новую породу или новыхъ отцевъ и матерей, кои-бы дѣтямъ своимъ тѣже прямая и основательная воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получали они сами, и отъ нихъ дѣти передали-бы своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдя изъ родовъ въ роды въ будущіе вѣки». Желаніе Бецкаго носить на себѣ характеръ идеальности, трудно примѣнимой въ дѣйствительности. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что и въ настоящее время не лишнимъ будетъ желаніе произвести способомъ воспитанія новую породу или новыхъ отцевъ и матерей, кои-бы дѣтямъ своимъ и проч.... Какъ Императрица Екатерина понимала дѣло нравственнаго воспитанія, видно изъ слѣдующихъ словъ ея: «Главное достоинство наставленія дѣтей состоять должно въ любви къ ближнему, въ общемъ благоволеніи къ роду человѣческому, въ доброжелательствѣ ко всемъ людямъ,

въ ласковомъ и снисходительномъ обращеніи ко всякому, въ добронравіи непрерывномъ, въ чисто-сердечіи и въ благодарномъ сердцѣ, въ истребленіи горячности серда, пустого опасенія, боязливости, подозрѣнія. Пороки вообще уменьшаютъ смѣлость и храбрость; добротелы же умножаютъ твердость духа и укрѣпляютъ разсудокъ, истинную его смѣлость и храбрость. Истинная смѣлость состоить въ томъ, чтобы пребывать въ томъ, что долгъ человѣку предписываетъ». Въ этихъ словахъ выражается тоже идеалъ какой-то, едва-ли пригодный для того времени. Ясно, что Императрица болѣе всего имѣла въ виду грубость нравовъ и потому желала качествъ, противуположныхъ грубости; а съ другой стороны она заботилась о воспитаніи смѣлыхъ гражданъ, необходимыхъ для войска, хотя смѣлость и храбрость, о которыхъ она упоминаетъ, можно отнести къ жизни вообще. Для нашего времени подобная идея воспитанія довольно узка, но какъ она выражена была въ эпоху большой мрачности, то заслуживаетъ уваженія, какъ сознаніе болѣе свѣтлыхъ потребностей. Попытки Екатерины къ общественному образованію женщинъ были только намѣкомъ на зарю просвѣщенія, которое во времена си, по прежнему, было въ жалкомъ видѣ, или, лучше сказать, не имѣло никакого вида. А въ «бульварѣ», также по прежнему, ходило множество энграамъ и сатиръ на счетъ легкомыслія прекрасного пола, любви его къ нарядамъ, къ роскоши и, въ особенности, въ изобрѣтательности обманывать мужей. Сатирическіе журналы занимались этимъ по преимуществу; знаменитый письмовникъ Курганова былъ наполненъ цѣлыми разсказами о похожденіяхъ женщинъ; даже въ святцахъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1802 году подъ названіемъ Гипотиозисъ — тамъ составитель счелъ долгомъ, въ числѣ разныхъ примѣчаній и иѣ-которыхъ достопамятныхъ рѣчей, вставить такія изъ рѣчей: «Друзей удобно могутъ снискивать такие люди: щедрые, кроткие, велиможи, или богатые, обходительные, и у кого жена хороша. — Женившийся стариkъ на молодой подобенъ лишь родившемуся козлу, у которого черезъ годъ выходить рога.» — «Некоторый царь спросилъ между прочимъ у одного мудреца: кто вѣтъ глупѣй? Мудрецъ отвѣтствовалъ: мужъ, положившійся во всемъ наѣрность жены. Это уже относится къ нашему XIX вѣку,

который въ началѣ своеемъ тоже не сдѣлалъ серьёзной попытки къ серьезному воспитанію женщины. Объ этомъ свидѣтельствуетъ нашъ достопочтенный московскій аристократъ, Павелъ Афонасьевичъ Фамусовъ.

Беремъ-же (говорить онъ) побродягъ и въ домъ и побилетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить—всему
И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ и вздохамъ,
Какъ будто въ жонки ихъ готовымъ скоморохамъ.

Надобно замѣтить, что Павелъ Афонасьевичъ не пересолилъ, сказавши это, и милая Софья Павловна не выдумка, а типъ своего рода, какъ всѣ действующія лица комедій, заклеймившей остатки XVIII вѣка. Надѣюсь, не нужно объяснять, что всѣ не-привлекательныя свѣдѣнія о женщинахъ относятся къ большинству, но что и въ то время были отдельныя личности, которыя-бы сдѣлали честь своимъ существованіемъ и нашему времени. 1-го декабря 1825 года умерла 17 лѣтняя девица Елизавета Кульманъ, на памятникъ которой, поставленномъ въ Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, написано по латинѣ: «Первая русская, занявшаяся греческимъ языкамъ. Она понимала II языковъ, говорила на 8-ми; не смотря на свою молодость, была замѣчательной писательницей. Конечно, Елизавета Кульманъ была рѣдкимъ, исключительнымъ авангардомъ, но, во всей вѣроятности, были и еще женщины, опередившія большинство, хотя число ихъ было слишкомъ мало, иначе, онѣ могли-бы имѣть вліяніе на массу и сдѣлать поворотъ къ лучшему.

Въ то время, какъ Грибоѣдовъ кончилъ свою комедію, Пушкинъ началъ издавать «Евгенія Онѣгина» и создавать идеалъ русской женщины въ лицѣ Татьяны. Мы говоримъ «идеалъ», потому что такъ значилась Татьяна въ литературѣ до самого послѣдняго времени. 30 лѣтъ назадъ Татьяна действительна могла быть идеаломъ. Поэтический образъ ее, чистота чувства и любовь такого человѣка, какъ Онѣгинъ, невольно вызывали горячую симпатію къ ея положенію и желаніе прировняться къ ней. Для нась-же Татьяна служить идеаломъ не русской женщины, а русской барышни — этого особеннаго, самороднаго нашего типа. Если уже нельзя такъ

сдѣлать, чтобы у насть не было барышенъ, то остается пожалѣть, что онъ утратили много хорошихъ качествъ Татьяны и непріобрѣли на мѣсто ихъ ничего изъ современцій жизни. Мы не имѣемъ права осуждать героянію пушкинского романа, потому что она невиновата, что родилась въ свое время и воспиталась не такъ, какъ-бы намъ хотѣлось; она даже болѣе, чѣмъ невиновата, потому что хоть ради чувства, ради страсти, но умѣла на времена выдѣвинуться изъ пошлой прозы той среды, въ которой уточало большинство женщинъ, какъ напр. ея-же кузина, княжна Алина, которая читала въ Ричардсона и Грандиссона, была влюблена въ другаго, когда сваталась за нея женихъ и однако позволила обвинять себя съ симъ послѣднимъ, позволила не спросить ея совета въ этомъ дѣлѣ; потомъ мужъ увѣзъ ее въ деревню; тамъ

Онаѣзжала по работамъ,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила въ баню по субботамъ,
Служанокъ била не сердясь,
Все это мужа не спросяясь.

Не правдали, премилая барыня? Какъ вы думаете, читатель? Но если строго разбирать, то и Татьяна кончила чѣмъ-то похожимъ на это, не такъ пошло только, какъ княжна Алина, грандіознѣе нѣ сколько. Но отъездѣ Онѣгина ..

Все груститъ она
Да бродитъ по лѣсамъ одна.
Такъ что старушка мать задумалась:
Не влюблена-ль она? Въ кого-же?
Буяновъ сватался—отказъ.
Ивану Пѣтушкову—тоже.
Гусарь Пыхтинь гостиль у насть;
Ужъ какъ онъ Танею прельщался,
Какъ мелкимъ бѣсомъ разсыпался!
Я думала: пойдешъ авось,
Куда! и снова дѣло врозвъ.
Что-жъ матушка, зачѣмъ-же стало?
Въ Москву, на ярмарку невѣсть!
Тамъ, слышно, много праздныхъ мѣстъ.—
Охъ, мой отецъ, доходу мало.

—Довольно для одной зимы;
Не то ужъ дамъ хоть я взаймы.
Старушка очень полюбила
Совѣтъ разумный и благой;
Сочлась и тутъ-же положила
Въ Москву отправиться зимой.

Далѣе мы встрѣчаемъ нашъ идеаль на ярмаркѣ невѣсть, въ Москвѣ, въ собраніи, куда ее очень не идеально вывезли на показъ, и гдѣ съ нея не сводилъ глазъ

Какой-то важный генераль.
Другъ другу тетушки мигнули,
И локтемъ Таню въ разъ толкнули.
И каждая шепнула ей:
«Взгляни на лѣво по скорѣй»
На лѣво? Гдѣ? Что тамъ такое?
Ну чтобы nibыло, гляди.....
Въ той кучкѣ, видишъ впереди,
Тамъ, гдѣ еще въ мундирахъ двое...
Вотъ отошелъ... вотъ бокомъ сталъ?
Кто, толстый этотъ генераль?

—
Но здѣсь съ побѣдою поздравимъ
Татьяну милую мою.

Имѣемъ честь поздравить васъ имы, поздравить съ тѣмъ, что вы отлично выдержали натуру барышни. Хорошо еще, что вамъ за изувѣченного генерала Богъ послалъ выйти, а тѣ-бы и вы забрались въ деревню, помѣщицей-бы сдѣлались, ходили бъ въ баню по субботамъ и проч. Пушкинъ, какъ великий художникъ остался вѣренъ истинѣ. Лучшаго ничего нельзя было сдѣлать изъ его герояніи, которой съ дѣтства твердили что она невѣста, какъ твердятъ всѣмъ; словомъ, она воспитана была не для общества въ обширномъ смыслѣ, а для пола, по выражению г-жи Милль. Въ параллель Татьянѣ, по сходству судьбы, мы поставило-бы Марью Андреевну Островскаго и доказали-бы (если-бы позволило мѣсто), на сколько она выше пушкинской герояніи. Измученная мелочами жизни, разочарованная въ Меричѣ и оставленная имъ, она рѣшилась выйти за грубаго бурсака и вмѣстѣ съ тѣмъ благодушн-

наго секретаря—взяточника, Максима Дорофеевича Беневоленского. Но давши слово выйти за него, она дала себѣ слово перевоспитать его, снять съ него кору невѣжества и вдохнуть въ него иное дыханіе жизни. Сравните свиданье Онѣгина съ Татьяной послѣ ея сватыни и свиданье Мерича съ Марьей Андреевной въ день ея сватыни,—и скажите, кто изъ этихъ женщинъ лучше.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ХРОНИКА.

Запесемъ на страницы «Прибавленій» вѣкоторыя явленія изъ обыденной нашей жизни. Мы будемъ указывать при этомъ только тѣ изъ нихъ которыми текущая пора этой жизни отличается отъ прежніяго времени, которыми можно сколько-нибудь охарактеризовать настоящее время.

Одно изъ такихъ явленій, рѣзко бросающееся въ глаза, есть чрезмѣрное увеличеніе числа кабаковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и усиленіе пынства въ низшемъ классѣ. Теперь рѣдко найдется улица, гдѣ-бы не было кабачка; чаще всего ихъ до десятка въ одной и той-же улицѣ; встрѣчается по два и по три рядомъ. Замѣтально, что они одинъ другому никакъ не мѣшаютъ въ существованіи и что каждый изъ нихъ въ продолженіи почти всего дня постоянно не безъ посѣтителей. Что грустнѣе всего, такъ это то, что большая часть этихъ посѣтителей—прекрасный полъ: когда-бы ни проходилъ мимо кабачка, вѣчно замѣтишь въ немъ двѣ или три собесѣдницы съ раскраснѣвшимися лицами, ведущихъ между собою рѣчи, довольно не тихимъ и неровнымъ голосомъ, за завѣтною бутылкой. Бываютъ тутъ и собесѣдники. Тѣ и другіе чаще всего принадлежатъ къ классу мѣщанскаго населенія, занимающагося какимъ-нибудь ремесломъ или промысломъ (сапожничествомъ, портняжествомъ, торгашествомъ мелкимъ). Проходя утромъ съ базару, торговыя кумушки рѣдко когда минутъ пабачокъ. Да нельзѧ и удержать—

ся отъ соблазна (разумѣется, тому, для кого водка—соблазнъ), если поминутно бросаются въ глаза вывески о «продажѣ хлѣбного распивочно и на выносъ», часто съ картинами самого расшиванія, произведеніями конѣчнаго маляра и праздной фантазіи кабаччика. Все это—ухищренія на счетъ чужаго кармана, ухищренія, предъ которыми трудно устоять натурѣ, считающей *расшиваніе* наслажденіемъ. И хотя-бы самое *расшиваніе* было хорошо, не подѣльно, а-то, вѣдь, со всѣхъ сторонъ жалобы на его недоброкачественность, а между тѣмъ *расшиваніе* возрастаетъ, чему лучшее доказательство—постоянно вновь открываемые *кабачки*, по сօсѣству съ прежними; слѣд. есть-же и у этихъ новизковъ надежда на поживу... Пьяные—теперь, въ буденное время, ежедневное явленіе и почти на каждой улицѣ: что-же будетъ во время приближающихся праздниковъ?

Въ настоящую осень, какъ извѣстно, происходилъ въ харьковской губерніи рекрутскій наборъ. Часто встрѣчались прохожіи по улицамъ партии рекрутъ—новобрачцовъ: это—другое необычное явленіе этого года. Отцы, матери, сестры, жены—тянутся вѣдь за отрядомъ, провожаютъ своихъ малыхъ въ путь—дороженку незнакомую. Сколько свѣжихъ силъ оторвѣтъ всепожирающая война у мирныхъ поселянъ! На сколько задержится развитіе сельской жизни, сельской производительности. Городъ тоже не мало потеряетъ изъ среды своего ремесленного и неремесленного населенія; присутственная мѣста, въ день пріема рекрутъ, постоянно окружены были значительною массою народа, приспособленнаго къ приемляемымъ, прямо или косвенно.

Упомянемъ еще обѣ одномъ явленіи, хотя не исключительно теперешнемъ, но весьма непріятномъ: это—вымогательство нашихъ извоѣвчиковъ за «конецъ». Извѣстно, что, по таксѣ, въ *конецъ* положено 15 к. сер. Если вы взяли извоѣвчика въ *конецъ* и если этотъ конецъ коротокъ или, по крайней мѣрѣ, не покажется извоѣвчику длиннымъ, то вы отдаѣтесь 15-ю коп. сер.; въ противномъ случаѣ, съ васъ сдерутъ мало что не вдвое. Не дать? нельзя—во избѣженіе споровъ и крику на всю улицу, или-же и самыхъ ругательствъ со стороны

извошика (что бываетъ по удалениі его отъ вѣсъ, такъ что преслѣдоватъ его трудно); да и ногда вы бываете поставлены у подъѣзда въ такое положеніе, что поневолѣ должны выполнить всякое требование... Замѣтить номеръ да въ полицію?—Часто номеръ такъ припрятанъ, что и незамѣтишь его, а иногда и со всѣмъ иѣтъ. Не мѣшало бы строго приказать извощикамъ *отнюдь не вымогать* за конецъ, какъ бы онъ долгъ ни былъ, лишь-бы не выходилъ за черту города; очень длинные концы (которыхъ бываетъ обыкновенно мало) могутъ пополниться очень короткими (которыхъ больше случается), и извощикъ въ убыткѣ не будетъ. Назначеніе за вымогательство денежнаго взысканія или личнаго ареста было-бы весьма дѣйствительной мѣрою.

Гр. Ворониченко.

3-го декабря 1863 г.

Харьковъ.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

Приготовление православныхъ монаховъ на случай войны. Въ «Сѣв. Почт.» пишутъ: Монахи одной обители единогласно просили своего архіепископа заявить готовность ихъ, въ случаѣ войны, быть полезными нашимъ храбрымъ воинамъ исполненіемъ безвозмездно обязанностей госпитальныхъ служителей на самыхъ мѣстахъ театра войны. Высокопреосвященный былъ глубоко тронутъ этими истинно христіянскими и вмѣстѣ патріотическими чувствами своихъ честныхъ иноковъ и возблагодаривъ ихъ, далъ слово въ свое время испросить для нихъ разрѣшеніе и благословилъ многихъ изъ нихъ, болѣе здоровыхъ и одаренныхъ физическими силами, заранѣе приготовляться на столѣ высокой христіянской подвигъ. Всѣдѣствие чего, въ настоящее время, монахи той обители, въ числѣ до 80 человѣкъ разныхъ чиноположеній, дѣятельно и съ неподѣльною христіянскою любовью изучаютъ отъ приглашенныхъ ими докторовъ искусство перевязывать раны и вообще подавать фельшерскія пособія страдальцамъ.

Инокини въ больницѣ для ухода за больными. Въ «Рус. Инв.» пишутъ: 14 ноября сдѣлано въ одной изъ московскихъ больницъ прекрасное нововведеніе, которое предполагается, со временемъ, распространить и на другія больницы. Въ лѣчебницу для чернорабочаго народа приняты двѣ сердобольныя изъ инокинь вознесенскаго монастыря; монахини эти будутъ ходить за больными, въ теченіе цѣлой недѣли; затѣмъ ихъ смѣнятъ двѣ другія; послѣ недѣли отдыха, первыя двѣ снова принимаются за отправление своей обязанности. Монахини получаютъ содержаніе отъ монастыря, въ который жертвуется на этотъ предметъ 75 р. за каждую инокиню. Пожертвованіе это сдѣлали нѣсколько московскихъ благотворительницъ. Въ скромомъ времени предполагается ввести сердобольныхъ изъ инокинь въ полицеистской больницѣ и женскомъ отдѣленіи лѣчебницы при острогѣ.

Нововведеніе это во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ полнаго сочувствія. Инокини едва-ли въ монастырѣ найдутъ такой прекрасный случай совершасть постоянно чисто христіянскій подвигъ оказывать помощь больному человѣку и нравственнымъ участіемъ смягчать страданія тѣлеснаго недуга. Въ острогѣ влияние инокинь должно быть еще благотворнѣе. Но благодаримъ тѣхъ, кому пришла мысль сдѣлать сердобольныхъ изъ инокинь, и пожелать, чтобы этотъ примеръ нашелъ себѣ послѣдователей не въ одной Москвѣ, благо у насъ женскіе монастыри есть во многихъ городахъ.

ДНЕВНИКЪ.

29-го ноября вечеромъ, 2 части, 4 квартала, въ домѣ харьковскаго цехового Осташенка, въ Рымарскомъ переулкѣ въ квартире штасъ-капитана Петра Матушинскаго изъ незацертой прихожей, неизвѣстно кѣмъ похищена шинель темносиняя цѣлта на ватѣ, и на черной фланелевой подкладкѣ съ боровымъ воротникомъ и такими-же лацканами совершенно новая, стоящая 69 руб. 50 коп. сер., принадлежащая иностранцу Александру Критлингъ. Пронизданное дознаніе какъ виновныхъ необнаружено

представлено въ харьковское городское полицейское управление, къ розыску-же похищенной шинели и похитителя надлежащіе распоряженіе сдѣлано.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТИЕ.
ОБЪ ИЗДАНИИ
ДУХОВНАГО ВѢСТИНИЦА
въ 1864 году.

Два года журнальной дѣятельности, конечно, представили для нашихъ читателей достаточное количество фактовъ, чтобы судить о направлении и характерѣ „Духовнаго Вѣстника“. Для самой редакціи эти два года—такая дѣйствительность, по указанію которой она можетъ поставить для себя задачу, строго соотвѣтствующую, съ одной стороны, современнымъ общественнымъ потребностямъ, а съ другой—ея силамъ и средствамъ.

Научный изслѣдований, по нашему убѣждению, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій къ утвержденію христіанскихъ истинъ въ современномъ обществѣ, къ выясненію сознанія о высокомъ достоинствѣ православной вѣры и церкви, къ основательному разрѣшенію практическихъ вопросовъ касательно духовенства и религіозно-правственного состоянія другихъ сословій. Наши образованные люди не чужды знакомства съ произведеніями иноземной богословской литературы. Умложеніе болѣе или менѣе основательныхъ научныхъ свѣдѣній въ среднихъ классахъ общества за послѣдніе годы сдѣлалось замѣтнѣе. Созданіе своего національного достоинства современными обстоятельствами вызываетъ какъ нельзя болѣе частотѣво. Масса заявляемыхъ общественныхъ потребностей, литературныхъ и научныхъ воззрѣй растетъ и растетъ. Все это усиливаетъ потребность и значеніе богословской науки.

Приступая къ изданію учено-литературного духовнаго журнала въ провинціи, редакція, естественно, не могла разсчитывать на одни тѣ средства, которыя представляются въ мѣстныхъ дѣятеляхъ.

Однакожъ она съ достоинствомъ можетъ указать на статьи высокопреосвящ. Макарія, а также нѣкоторыхъ изъ гг. профессоровъ здѣшняго университета, *П. А. Лавровскую, И. В. Платонова, М. Н. Петрова*, которые приняли участіе въ трудахъ редакціи. Ученое направлѣніе журнала ветрѣтило себѣ сочувствіе и въ другихъ мѣстахъ. Наставники учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ вышихъ и среднихъ, такъ и свѣтскихъ, выразили его самыи дѣломъ, какъ напр. *К. И. Невоструевъ, К. В. М—и, В. Я. Михайловскій, С. И. Покомаревъ*, котораго статьи, помѣщенные въ „Духовномъ Вѣстнике“, почетны вниманіемъ Императорской академіи наукъ, *Н. С. Соколовъ, о. Арсеній, В. И. Поповъ, А. Антоновъ, Н. И. Макухинъ, Я. В. Лебединскій* и другіе, болѣе или менѣе случайные сотрудники. Было бы нелогично со стороны редакціи измѣнять этому направлѣнію журнала, тѣмъ болѣе, что оно усвоется ему, какъ особенность, конечно не исключительная, и другими журналами, — что редакціи обѣщаю самое дѣятельное участіе и новыхъ сотрудниковъ по этому отдѣлу, между прочимъ о. прот. *И. Голмачева*, настоятеля нашей посольской церкви въ Стокгольмѣ, и нѣкоторыхъ гг. наставниковъ иногородныхъ семинарій. *А. И. Черниловъ, К. Е. Истоминъ, о. И. П. Софроновъ*, статьи которыхъ наши читатели конечно помнятъ, обѣщаютъ свое содѣйствіе въ качествѣ *постоянныхъ сотрудниковъ-редакторовъ*. Въ самомъ Харьковѣ, смыло можно сказать, къ нашей редакціи такъ или иначе примкнуло все, что въ состояніи интересоваться духовною наукою въ современномъ ея развитіи и содѣйствовать ея успѣхамъ.

При началѣ своего изданія, „Духовный Вѣстникъ“ такъ поставилъ свою задачу, что не могъ быть причисленъ къ разряду мѣстныхъ, епархіальныхъ, изданій; но потомъ онъ постепенно возбуждалъ симпатію къ себѣ со стороны приходскаго духовенства, въ особенности харьковской епархіи, которое, преимущественно съ 1863 года, стало принимать въ немъ живое участіе. Статьи священниковъ—*Ѳ. А. Лашенкова, І. Щепинская, В—скаю, А. А. Федоровская, І. Л. Чижевская, В. Я. Левандовская, Анненцевъ—І. А. Шероцкая, Н. Павлова-Сильванская* и друг. служать очевиднымъ доказательствомъ той связи,

которая въ наступающемъ 1864-мъ году имѣеть достиженіе своего полнаго выраженія. Оживленіе, замѣтное въ послѣдніе годы вообще въ дѣятельности нашего духовенства, въ недавнее время особенно усилилось заявленіемъ со стороны правительства вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства. Возбужденная этимъ вопросомъ умственная дѣятельность, естественно, направилась къ нашему изданію и нашла въ немъ свой органъ. Въ слѣдствіе своего новаго положенія по отношенію къ мѣстному духовенству, редакція нашла возможнымъ, для большаго удобства, дать своему составу болѣе прочную организацію и въ размѣрахъ болѣе широкихъ, чѣмъ въ прежніе два года. Нѣкоторые изъ священниковъ г. Харькова, именно *I. Л. Чижевскій, В. Я. Левандовскій, В. Я. Лихницкій* вознамѣрились составить изъ себя главную контору журнала, которая поставила своею задачею не только веденіе хозяйственныхъ и административныхъ дѣлъ по изданію, но и литературныхъ занятій преимущественно по вопросамъ, касающимся быта духовенства и настырской дѣятельности. Вмѣстѣ съ этимъ редакція съ благодарностію упоминаетъ о содѣйствіи ей своими трудами духовныхъ лицъ епархій, напр. *Г. В. Хитрова, А. И. Баратынскаго, П. Краевскаго* и др.

Но, какъ редакція не однократно уже заявляла, ея журналъ не есть исключительный органъ одного только духовенства. Христіанскія истины дороги и для всего нашего русскаго общества, — христіанская жизнь съ ея потребностями и условіями не заключается въ одномъ сословіи, она должна быть выражаема и выражается во всѣхъ общественныхъ сферахъ; потому редакція съ полною готовностію открываетъ страницы своего журнала, для заявленія духовныхъ потребностей, для обсужденія религіозныхъ вопросовъ, интересующихъ православное общество, всѣхъ, безъ различія званій. Она желала бы, чтобы „Духовный Вѣстникъ“ былъ органомъ не духовенства только, но и всѣхъ другихъ сословій по предмету ихъ духовныхъ нуждъ. Что желаніе ваше не относится къ числу несбыточныхъ, къ называемыхъ *pia desideria*, — это хорошо известно нашимъ читателямъ, которые почти въ каждой нашей книжкѣ встрѣчаютъ статьи, принадлежащія лицамъ свѣтскимъ. Мы уже упоминали о содѣйствии, которое

оказываютъ „Духовному Вѣстнику“ свѣтскіе наши ученые. Признательность требуетъ упомянуть еще, изъ числа другихъ, о статьяхъ *Г. П. Цвѣткоа*.

Отдѣлы журнала остаются, какъ и программа, прежние, а именно: Отд. I-й, Христіанскоѣ ученіе. Отд. II-й, Исторія христіанской церкви, въ особенности русской. Отд. III-й, современное обозрѣніе. Отд. IV-й, Критическое обозрѣніе духовной литературы.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками около 10 печатныхъ листовъ.

Подписную цѣну за все годовои изданіе главная контора нашла возможнымъ уменьшить до *шести* руб. сер. съ пересылкою, вмѣсто прежніхъ 7. Въ Харьковѣ, безъ доставки надомъ, цѣна пять р. с.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высыпали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, взнося по полугодіямъ, въ началѣ каждого, не менѣе половины подписной цѣны.

По той-же цѣнѣ можно выписывать «Духовный Вѣстникъ» за 1862 и 1863-й годы. Подписывающіяся на всѣ три года, 1862, 1863 и 1864-й, за пересылку ничего не платить.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, и обѣщаетъ вознагражденіе.

Подписка принимается.

Въ Харьковѣ: въ главной конторѣ журнала, въ домѣ священника Воскресенской церкви *I. Л. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *П. И. Аистрина*, а также въ университетской типографіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала «Духовный Вѣстникъ», при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кошкичникова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской публичной библіотеки, въ домѣ Демидова. А также въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Осипникова, Кораблева и Сирякова*.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Ф. И. Салаева и А. Н. Ферапонтова*.

Иногородные, желающіе подписаться на получение журнала, благоволять обращаться съ своими требованіями исключительно въ контору «Духовного Вѣстника» въ Харьковѣ. Почтамту известенъ адресъ конторы.

Статьи и посылки покорнейше просимъ адресовать на имя редактора.

Редакторъ, ординарный профессоръ богословія въ харьковскомъ университѣтѣ, протоіерей *В. Добротворскій*.

Священникъ *I. Чижевскій*.

Священникъ *B. Левандовскій*.

Священникъ *B. Лихницкій*.

ЧАСТИЧНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) ДЕПО

ИЗДѢЛІЙ НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА

и

МЕЛЬХІОРА

ВАРШАВСКОЙ ФАВРИКИ

ІОСИФА ФРАЖЕ

въ Харьковѣ,

на Университетской улицѣ, въ домѣ Пащенко,

въ серебряномъ ряду № 5-й.

Получивши небольшую партію

ПОДСВѢЧНИКОВЪ

какихъ по сіе время въ Россіи еще ни въ какой фабрикѣ не выпускали, чесъма прочные, вѣсъ въ огнь паяны и отличаются своей великолѣпной и красивой отдѣлкой.

Іосифъ Фраже. (305)—1.

2) Харьковское ветеринарное училище, назначивъ въ присутствіи своемъ 14-го сего де-

кабря торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжскою, на поставку въ 1864 году, для отопленія зданій училища, дровъ въ количествѣ 80 сажень, вызываетъ желающихъ принять на себя означенную поставку дровъ. Условія на коихъ должно будетъ торгуваться, будутъ объявлены въ училищѣ. [].

3) За дѣтскимъ приютомъ, въ домѣ Кривошеевой, отдается въ наемъ лавка подъ бакалейную торговлю. (77).

4) Изъ конского завода графа А. Н. Гендрикова приведена въ городъ Харьковъ на продажу партія жеребцовъ и кобылъ разныхъ возрастовъ; часть этихъ лошадей, помѣщена на Конной, въ дворѣ купца Садовникова, а отборные рысистые жеребцы поставлены за Лопанью, по Благовѣщенской улицѣ въ конюшняхъ при домѣ княгини Салтыковой. Видѣть лошадей можно ежедневно. (288)—1.

5) На Нѣмецкой улицѣ продается двухъэтажный каменный домъ Тона со всѣми службами, обѣ условия спросить хозяйку. (94)—1

6) По случаю не состоявшихся 1-го декабря торги въ хуторѣ Михайловкѣ на продажу 9,308^{,850/0} арестованыхъ у арендатора михайлowskаго винокуреннаго завода, гардіи подпоручика Шидловскаго за неплатежъ имъ за выпущенное вино акцизныхъ денегъ, продажа вышеозначенного вина назначается при томъ-же подвалѣ на 15 сего декабря мыльца. (280)—2.